

Check against delivery

ВЫСТУПЛЕНИЕ
представителя Российской Федерации в VI Комитете 69-й сессии
Генеральной Ассамблеи ООН по пункту повестки дня
«Последствия вооруженных конфликтов для международных
договоров»

23 октября 2014 года

Г-н Председатель,

Делегация Российской Федерации отмечает практическую важность рассмотренной Комиссией международного права работы темы «Последствия вооруженных конфликтов для международных договоров».

Подготовленные Комиссией проекты статей покрывают целый ряд взаимосвязанных вопросов, которые могут возникать в случае начала вооруженного конфликта, в его ходе и по его окончании применительно к международным договорам. Исключительно важно, что в проектах статей четко отражена презумпция, составляющая

одну из основ стабильности и предсказуемости международных договорных отношений: вооруженный конфликт не влечет автоматического прекращения или приостановления международного договора. Таким образом, вооруженный конфликт может рассматриваться только как обстоятельство, которое – в силу своего исключительного характера – дает возможность государствам особым образом регулировать вопросы дальнейшего применения или действия международных договоров.

В то же время касательно сферы охвата проектов статей Российская Федерация считает, что вооруженные конфликты немеждународного характера должны остаться за рамками данной темы, так как соответствующие ситуации, как представляется, уже в достаточной мере покрываются Венскими конвенциями о праве международных договоров.

В любом случае, на наш взгляд, режим, применимый в ситуациях вооруженного конфликта международного и немеждународного характера не может быть идентичным. Также у нас вызывает сомнения возможность применения единых правил в отношении государств, находящихся в состоянии вооруженного конфликта друг с другом, к их отношениям с другими государствами – участниками договора.

Обращаясь к определению терминов в проекте статьи 2, считаем чересчур поспешной замену устоявшегося в международном праве определения вооруженного конфликта на использованное МТБЮ в

деле *Тадича*. Кроме того из определения внутреннего вооруженного конфликта выпал критерий определенной интенсивности применения силы. В принципе полагаем, что включение определения вооруженного конфликта в статьи нецелесообразно. В любом случае определение из дела *Тадича* носит слишком общий характер.

Дальнейшего обсуждения, на наш взгляд, заслуживает индикативный перечень договоров, прилагаемый к проектам статей. Лежащий в основе проекта статьи 7 посыл в целом нам представляется обоснованным. Предмет договора действительно может предполагать продолжение его выполнения (применения) во время вооруженного конфликта, даже если явное указание на сей счет в договоре отсутствует. В то же время остаются неясными критерии, которые позволяют отнести договор к категории тех, применение которых должно продолжаться.

В перечне под одним заголовком объединены типы договоров, которые имеют различное значение по отношению к закрепленной в проекте статьи 5 презумпции. Например, можно утверждать, что воздействию вооруженного конфликта не должны быть подвержены договоры о праве вооруженных конфликтов и международном гуманитарном праве, договоры, устанавливающие границу. С другой стороны, утверждать, что так же должны (и могут) обстоять дела с договорами о дружбе в контексте вооруженного конфликта нам представляется затруднительным. Другую трудность представляет собой категория «многосторонних нормоустанавливающих

договоров», поскольку «нормоустановление», на наш взгляд, едва ли может быть сочтено «предметом» договора.

С учетом отмеченных моментов прилагаемый к проектам статей перечень (даже будучи примерным) может создать больше неясностей, нежели служить полезным индикатором. Например, он ставит договоры о границе на одну ступень с договорами об охране окружающей среды, тем самым в некотором смысле расшатывая основу стабильности первой категории договоров.

Полагаем, что в современном международном праве еще не сложились обычные нормы, которые определяли бы, в частности, какие категории договоров подвержены воздействию вооруженных конфликтов, какой характер носит это воздействие, какова процедура их прекращения (приостановления, выхода из них). Считаем также, что проект статей в целом нельзя отнести к разряду документов, воспроизводящих нормы международного обычного права. В этих обстоятельствах полагаем, что проекты статей могут роль определенного ориентира для государств в рассматриваемых ситуациях, что, возможно, позволит дальнейшей практике формироваться в более четких границах.

В этой связи разработку на основе проектов статей какого-либо документа, в том числе юридически обязывающего, полагали бы несколько преждевременной.